

Ся Чжэндэ, несмотря на то, что его сердце было обременено заботами, понимал, что сейчас не время для вопросов. На его лице не было и следа беспокойства, как будто ничего не произошло, и он продолжал вместе с Ся Чуньяном принимать гостей. Если бы кто-то внимательно наблюдал, то заметил бы, что настроение Ся Чжэндэ сейчас было прекрасным. Те отвратительные представители побочной ветви семьи, такие как Ся Цзюлян, ушли раньше времени, и он чувствовал, что воздух в доме стал намного свежее.

За исключением этого небольшого эпизода, банкет прошел гладко. Во время мероприятия Ся Чжэндэ официально объявил всем о статусе Ся Чуньяна и передал половину акций корпорации Ся, принадлежавших Ся Цзюфу, Ся Чуньяну. Таким образом, с этого момента Ся Чуньян стал владельцем 15 % акций корпорации Ся, став вторым по величине акционером после Ся Чжэндэ.

Кроме того, Ся Чуньяну уже исполнилось шестнадцать лет, и согласно законам о наследстве Гонконга, он стал полноправным гражданином, обладающим гражданской дееспособностью, и больше не нуждался в опекуне. 15 % акций, которые Ся Чуньян унаследовал от Ся Цзюфу, теперь законно принадлежали ему как личная собственность, и он мог распоряжаться ими по своему усмотрению, без контроля со стороны опекуна.

Эти действия Ся Чжэндэ закрепили статус и положение Ся Чуньяна в высших кругах общества. Они также заставили тех, кто все это время действовал в тени, осознать, что их обманули! Они не заметили, что Ся Чуньяну оставалось всего несколько месяцев до шестнадцатилетия. Теперь Ся Чуньян, как они и хотели, отнял у Ся Чжэндэ абсолютный контроль над компанией, но тот факт, что он уже достиг совершеннолетия и мог самостоятельно распоряжаться своим имуществом, превратил все их надежды в пустую иллюзию. Более того, Ся Чуньян, который слушал только Ся Чжэндэ, следовал за ним и полностью игнорировал остальных, вызывая у них такое раздражение, что они больше не хотели его видеть.

Но кто знает, сколько раз Ся Чжэндэ менял свои планы, чтобы прийти к такому результату?

Возможно, только Ся Чжэндэ и Ся Чуньян знали правду.

Объявление Ся Чжэндэ стало неожиданностью для всех присутствующих, поэтому, когда он закончил, в зале воцарилась полная тишина. В этот момент Ся Чуньян вышел вперед, держа в руках документ, который он, казалось, достал из ниоткуда.

— Спасибо, старший брат, за твою щедрость. Я никогда не занимался семейным бизнесом, и отец при жизни не учил меня этому. Я совершенно не разбираюсь в этих делах. Поэтому я хочу передать право принятия решений тебе... Вот доверенность. Я буду просто ждать дивидендов.

Голос юноши в конце стал немного застенчивым и смущенным, но документ, который он передал Ся Чжэндэ, привлек внимание всего зала.

Ся Чжэндэ с удивлением посмотрел на Ся Чуньяна, но под его ожидающим взглядом взял документ и открыл его. В нем было указано, что Ся Чуньян добровольно передает право принятия решений по 15 % акций Ся Чжэндэ, а также обязуется получать только дивиденды и не вмешиваться в управление корпорацией Ся. На последней странице документа было дополнительное примечание, в котором говорилось, что в случае смерти Ся Чуньяна его 15 % акций перейдут к Ся Чжэндэ, а если Ся Чжэндэ уже не будет в живых, то к назначенному им преемнику.

— Чуньян... — нахмурился Ся Чжэндэ, с неодобрением глядя на него. — Ты понимаешь, что значит этот документ? Кто его составил?

— Старший брат, я не совсем понимаю. Но я проконсультировался с юристом отца, он мне все объяснил и сказал, что это лучшее решение для нас и для семьи Ся. Старший брат, семья Ся всегда была твоей... — Ся Чуньян немного понизил голос, как будто вспоминая что-то неприятное. — И должна остаться твоей.

Ся Чжэндэ тоже вспомнил отвратительные лица Ся Цзюляна и его сторонников, и ему стало понятно, что чувствует Ся Чуньян. Ся Чжэндэ не был человеком, который любил притворяться. Он мог отдать 15 % акций Ся Чуньяну, учитывая, что тот практиковал «Искусство Чистого Ян», но это не значит, что он не ценил эти акции. 45 % акций, хотя и позволяли подавлять коварных директоров, все же требовали много усилий, и абсолютный контроль был намного удобнее. Кроме того, Ся Чуньян согласился получать дивиденды, и Ся Чжэндэ, подумав, принял этот великодушный подарок и публично объявил о решении Ся Чуньяна.

На сцене два брата демонстрировали взаимное уважение и любовь, но действия Ся Чуньяна стали тяжелым ударом для остальных. Помимо тех, кто в душе ругал Ся Чуньяна за глупость, большинство считали его надежным человеком, не стремящимся к славе, с которым стоит дружить. Особенно те, кто занимал руководящие позиции, вспоминали, как они сами боролись с дядями и братьями за свое место. Если бы их братья или дяди были такими, как Ся Чуньян...

И не только старшее поколение, но и молодежь думала точно так же!

Неудивительно. Те, кого привели сюда их отцы, были самыми важными наследниками. Но даже в их семьях они сталкивались с ловушками и провокациями, и малейшая ошибка могла лишить их места наследника. Иметь такого брата, как Ся Чуньян, было бы настоящим благословением!

Ся Чуньян даже не подозревал, что его спонтанный поступок в его первом публичном появлении завоевал ему огромную симпатию среди трех поколений элитных семей!

Этот банкет можно было считать полным успехом. Ся Чуньян познакомился со многими «старшими братьями» и обменялся контактами с молодыми представителями «поколения племянников». Он действительно вошел в круг высшего общества.

После банкета Ся Чуньян вернулся в свою комнату, чтобы продолжить практику.

А Ся Чжэндэ в своем кабинете слушал отчет Ся Аня.

Когда он услышал, что левая нога Ся Цзюляна была сломана в нескольких местах, и теперь ему придется провести остаток жизни в инвалидной коляске, Ся Чжэндэ без тени сожаления хлопнул в ладоши:

— Отлично! Отлично! Отлично! Вот и он дожил до такого!... Ся Ань, отправь всех тех, кто из побочной ветви, кто находится в старом доме, к нему. Дадим им срок, чтобы убраться из Гонконга!

Увидев яростное выражение лица Ся Чжэндэ, Ся Ань, который с детства был его спутником, прекрасно понимал, откуда взялась эта ненависть к Ся Цзюляну. Конец последнего действительно был справедливым, но он должен был предупредить:

— Господин, падение Ся Цзюляна было странным. Больница сказала, что в его возрасте, даже при самом тяжелом падении, невозможно сломать ногу в нескольких местах.

Ся Ань смягчил свои слова. По словам врачей, такой перелом мог произойти только при ударе, в десять раз превышающем прочность кости. Старик мог сломать кость при падении, но это

было бы максимумом. Совершенно невозможно, чтобы все кости ниже левого колена были раздроблены. Но Ся Цзюлянь упал на глазах у всех, и в том месте и под тем углом никто не мог его задеть. Это заставило Ся Цзюляня и его сторонников проглотить обиду, не имея возможности возразить.

Ся Чжэндэ усмехнулся:

— Странно? Есть доказательства? У него их нет, но у нас есть. Есть камеры, есть свидетели. Любой, кто был на банкете, может подтвердить, что он упал сам. Если хочешь обвинить, найди получше повод.

Ся Ань все еще беспокоился:

— Господин, вы точно не хотите провести расследование? А вдруг...

Вспомнив откровенность Ся Чуньяна после банкета и его слова: «Старший брат, если ты не можешь разобраться с побочной ветвью, я сделаю это. В худшем случае меня назовут бездельником», Ся Чжэндэ почувствовал облегчение и удовлетворение.

— Никаких «вдруг». Ся Ань, не волнуйся, это к лучшему. Для нас это только польза.

Увидев такую уверенность Ся Чжэндэ, Ся Ань понял, что его догадка оказалась верной. Ся Чжэндэ знал правду о падении Ся Цзюляня, и даже то, как это было сделано. И единственный, кому Ся Чжэндэ мог доверить такое, — это Ся Чуньян.

Вспомнив о все более загадочных «методах» Ся Чуньяна, Ся Ань содрогнулся и не стал продолжать эту мысль.

Ся Ань не стал продолжать, но Старый Призрак был полон любопытства. Он никогда не думал, что Ся Чуньян так заинтересуется делами побочной ветви семьи, и все это только из-за встречи с Ся Цзюлянем.

<http://bllate.org/book/16572/1513416>